

ЛЮБЕРЕЦКАЯ ПРАВДА

Районная газета

Основана 10 марта 1931 г.

Среда, 13 мая 1992 года
№ 75 (15619)

Цена 5 коп.
В розницу — 20 коп.

Уважаемые читатели «Люберецкой правды»!
К Вам обращается трудовой коллектив районной газеты. В связи с ростом цен на бумагу и полиграфические услуги, доставку и распространение, оказавшись в сложном финансовом положении, мы вынуждены несколько повысить стоимость своей подписки: если Вы выписываете «Люберецкую правду», начиная с июня 1992 года, Вам придется платить за подписку из расчета 2 рубля 10 копеек в месяц. Наш подпись индекс 55105.

Несмотря на повышение подписной цены «Люберецкая правда» остается самым доступным изданием из всех, какие Вы можете выбрать, и самым близким к Вам, Вашим нуждам, горестям, радостям, отчаяниям...

В это время нужно крепче держаться за руки.
Пресс-центр «ЛП».

Репортаж

С орденом по улице

Актовый зал горвоенкомата шестью окнами выходит на залитый солнцем, нарядный от майской зелени Октябрьский проспект. Словно на заказ день — по праздничному светел.

— Лет бы тридцать назад! Прошлась бы по улице с орденом, под звон медалей, — с улыбкой говорит статная женщина возраста, но не утратившая задора и приятности в лице. — Спасибо!

Она смотрит на орден Отечественной войны II степени, только что полученный из рук военного комиссара полковника В. А. Лобаева, и, наверное, печально воспоминание из былого на миг гасит смешины в глазах.

А уже подходят следующие по списку, и с грустью видишь, что не все бодро выглядят, кто-то с трудом, с палочкой, с помощью сына или дочери передвигается. Есть и такое: называют фамилию, а орден приходится вручать вдове...

К очередной годовщине Победы установлены еще 74 жителя нашего района, которые активно участвовали в разгроме гитлеровской Германии. Они, а почти половина из них женщины, по всем статьям по праву должны носить орден Отечественной войны. Чтобы выявить их, военкомат проделал большую кропотливую работу. Здесь нельзя обойти полковника запаса И. П. Плаутина, который положил массу времени

на поиск, уточнение данных, оформление соответствующих документов.

Таким же скрупулезным трудом установлены наши земляки, которые за проявленные доблесть и мужество в боях Великой Отечественной войны были удостоены боевых наград, но не получили их по разным причинам. И вот в канун праздника Победы их пригласили в военкомат.

...Бывшая санитарка полевого подвижного хирургического госпиталя люберчанка Т. И. Барышева приказом командующего войсками 1-й ударной армии в августе 1943 года награждена медалью «За боевые заслуги».

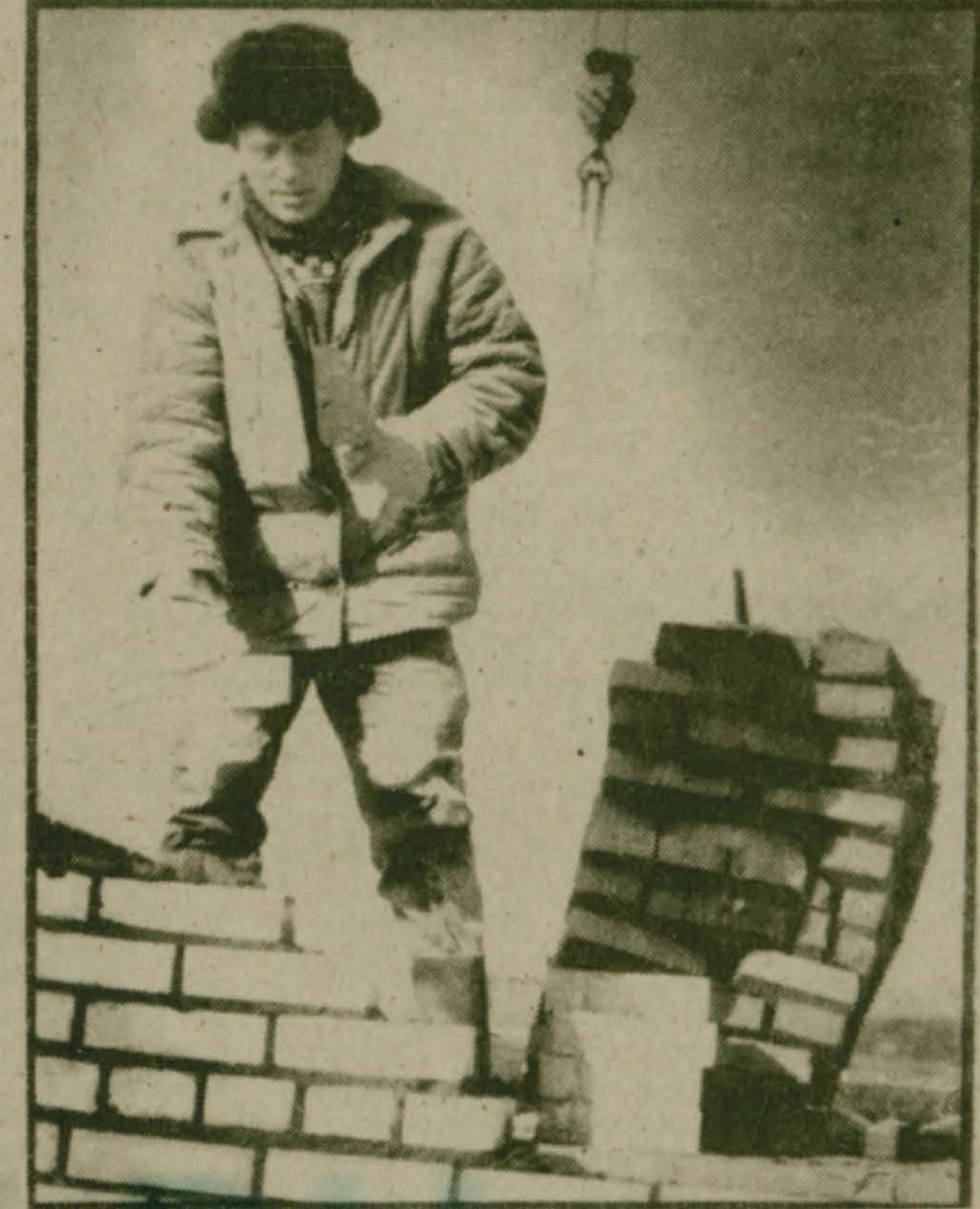
Житель Малаховки А. В. Винокуров, в прошлом рядовой батальона связи, в феврале 1945 года удостоен медали «За отвагу».

Люберчанин А. П. Бурлаков служил в войну мотористом на тральщике Северного флота в звании старшего матроса. Медалью Нахимова был награжден бывший моряк.

Полковник В. А. Лобаев вручает ветеранам боевые медали. Обращаясь к награжденным, он поблагодарил их за верную службу Отечеству, пожелал крепости духа и благополучия.

— Выдержим, — говорили полуслухи-полусерьезно, выходя на улицу, бывшие воины. — До самой смерти. Не привыкать.

В. ЧУЛКОВ.

не зашелохнет...

Трудности нашего времени печально сказались на состоянии новостроек. В десять-пятнадцать раз поднялись расценки на строительно-монтажные работы. Только 80 тысяч квадратных метров жилья удалось сдать в 1991 году. Сейчас некоторые дома заселяются. Обживается и дом авторемонтного завода и райпотребсоюза на улице 8 Марта в Люберецах, о котором газета уже писала. Медленно шло там дело. На других объектах — не быстрее.

Застыл ряд новостроек и нынче. Все же у администрации района оптимистические надежды. Намечено ввести 157 тысяч квадратных метров жилой площади. В красногорском микрорайоне броско виднеются 17-этажные здания завода торгового машиностроения и вертолетного завода имени Мили. К концу года их должны сдать. К числу пусковых относятся и другие объекты. Но обидно... обидно, когда жизнь на стройках замирает.

П. ИЛЬИН.

Фото С. Антонова.

Вопрос — ответ

Все надежды — на лето

От перебоев сразу и с горячей, и с холодной водой страдают жители дома № 17 по улице Л. Толстого в Люберецах. Они интересуются: когда же это кончится?

Начальник Люберецкого производственно-технического объединения городского хозяйства Е. Ф. Матюхин разъяснил редакции, что плохое водоснабжение вызвано пониженным давлением воды в магистральном водопроводе,итающим ЦГП-5, а также недостаточной мощностью насосов.

В летний период 1992 года намечено подключение московского водовода к водозаборному узлу № 9 и пуск ВЗУ № 2-5 по улице 8 Марта. В ЛПТО городского хозяйства уверены, что эти меры позволят улучшить водоснабжение дома № 17.

В. ЧУЛКОВ.

НАВЕРНОЕ, каждый человек в определенный момент своей жизни задает себе вопрос: «Для чего я живу, зачем вообще живут все люди, откуда произошла Земля, человек и вообще все вокруг?» Такие вопросы возникли и у меня. Уже давно я ищу ответы на них, но я не знаю, существует ли такой человек, который мог бы дать на эти вопросы один-единственный и правильный ответ.

Думаю, что каждый человек сам для себя должен найти ответ. Я его тоже пока не знаю, но уверен, что мне предназначено сделать в жизни что-то очень важное, и сейчас смысл моего бытия — найти себя, встать на правильный путь. Я поняла, что главное в человеке — не внешность и даже не его поступки, хотя они многое говорят о человеке (но ониывают и ошибочными). Главное в человеке — душа.

Человеку свойственно во что-то верить. Верить в судьбу, или в сверхъестественную силу, или в бога. Я считаю, что вера должна быть такая, которая дает тебе свободу, смысл в жизни, поддерживает во всех трудностях. А верить в какого-то золотого идола, приносить ему жертву — это глупо. Лично я верю высший разум — не знаю, как иначе это назвать — которому подчинено все: и природа, и человек, и вся вселенная. Это разум существует везде: Человек не может идти против его законов, иначе он становится зверем.

Мне хотелось бы, чтобы на всей Земле существовала одна правильная, истинная религия, которая помогла бы понять, что идти с оружием в руках на человека только из-за того, что он другой веры — безумие.

Вера должна в первую очередь воспитывать душу, чтобы она не шла на поводу у плоти. Тело — это только храм души, которому предписан определенная судьба, и

пишут юнкоры

Хочу научиться делать добро

это является как бы испытанием души.

Я верю, что у каждого человека есть своя судьба, но вера в судьбу — для слабых людей, потому, что от человека зависит его будущее, и он может изменить свою судьбу. Поэтому покорны смерти и судьбе слабые люди.

Когда я это поняла, у меня исчез страх перед смертью, появилось какое-то спокойствие, даже уверенность в себе.

Я поняла, что все зависит от меня, что я могу все. Если меня не понимают, обижают, если я заболеваю, если у меня что-то не получается, то в этом виновата только я сама. Значит я сделала, подумала что-то не то, не так поступила.

Тогда главное — найти ошибку, причину неудачи, а это самое трудное. Я не всегда нахожу выход из своих ошибок, а иногда нахожу неправильный и тогда расплачиваюсь вдвое. Хуже всего повторять свои ошибки. Я бы хотела учиться на чужих ошибках, но это еще труднее.

А еще я бы хотела научиться делать добро. Но когда я пришла к выводу, что на зло нельзя отвечать злом, а надо делать добро и только хорошие дела, то одного решения оказалось очень мало. Воплотить это гораздо тяжелее.

Вечером, подводя итог каждого дня, я признаю, что

полезного я почти не сделала. За месяцы и даже за годы этого хорошего оказалось настолько мало, что мне кажется — я вообще ничего не делала, просто существовала.

Я думаю, надо спешить делать добро, потому что его надо сделать не только за себя, но и за тех твоих предков, которые умерли и, быть может, не успели что-то сделать.

Я понимаю, что смысл всего живого настолько необъятен и прекрасен, что мои мысли, возможно, скучны и примитивны. Смысл существования человека нельзя вычислить разумом, вывести и доказать как теорему. Его можно почувствовать сердцем и увидеть — в лучах восходящего солнца, в распустившемся цветке, в полете птицы, в глазах влюбленных, в мерцании падающей звезды... И тогда мне просто хочется жить, быть счастливой, видеть счастливыми других, ощущать теплоту и радость в их глазах. Вокруг так много прекрасного, почему мы этого не замечаем? А я верю в счастье всех хороших людей. Наша Земля не может погибнуть. Лучистая энергия — добро людей — победит и восторжествует.

Ольга МАХОНЬКОВА,
11-й класс.
г. Лыткарино.

ПОЛПРОЦЕНТА от бюджета района. Много раз критикуемый способ финансирования культуры по остаточному принципу еще раз был применен. И вот в результате страдают бюджетные организации — такие, как, например, Люберецкий городской Дворец культуры. Культура и коммерция — области очень несхожие. Искусство для искусства, искусство для народа, искусство для коммерции или коммерция в искусстве. Здесь есть о чем поговорить. Художник должен быть голодным, чтобы создать что-либо значительное. Глядя на картины Сезанна, казалось, что он, если и не был голоден, то хотя бы забыл позавтракать... Что-то в этом роде писал Хэмингуэй. Видимо, это стало девизом нашего государства.

Не будем вспоминать прошедшие 70 лет, будем говорить о последних днях. Раньше ругали власти за невнимание к вопросам культуры, а теперь за то, что поставили культуру в равные условия с производством. Согласитесь, тяжело сравнивать по экономическим показателям производство пуговиц и воспитание юных дарований. К счастью, это понимают власти нашего города. Вот и ДК получил деньги на переходный период благодаря

Ю. А. Козлову, А. В. Дубовицкому, малому Совету, а также были выделены 200 тысяч на содержание здания ДК. Но, к сожалению, всего этого недостаточно. Тем временем в ДК прошло уже два сокращения. Не стало кукольного детского театра, ансамбля домбротов; уволена часть технического персонала, пострадали руководители кружков, студий. Сейчас вопрос стоит уже не о развитии, а о приостановлении процесса распада. «Надо сохранить хотя бы то, что есть», — говорит заведующая культурным сектором Кушнарева Светлана Петровна. Очень грустная задача.

ДК работает с восьми утра и до одиннадцати ночи: занимаются кружки, секции, музыкальная школа, атлетическая студия для юношества; проводятся различные мероприятия, презентации, концерты. Делается все, чтобы культурная жизнь города не замерла. Однако из-за отсутствия рекламы мало кто знает о высоком уровне «профессионального мастерства» наших самодеятельных артистов. Это и ансамбль классического танца «Элегия», эстрадный оркестр, хореографическая детская студия «Карусель».

Люберецкий академический хор знают в Испании и Польше. Скоро пройдут его

гастроли во Франции. Фольклорный ансамбль собирается на международный фестиваль в Италию. Оба коллектива И. Г. и Диканский Ю. Л. — ищут спонсоров. Люберецкий

боту и «лучшее»... Но они любят ДК, своих детей, учеников, свой город. Китаенко И. Г. и Диканский Ю. Л. — заслуженные работники

страврией. Но никто не унывает. Пока.

Конечно, есть проекты, замыслы, решения. Не сидеть же сложа руки и ждать, когда

«Международную ассоциацию любительских хореографических коллективов» при Министерстве культуры России, создать фонд для проведения городских праздников, поддержки особо одаренных детей. Да мало ли что можно еще придумать! Можно сдавать на лето помещение ДК, можно заниматься настройкой инструментов. Дизайнеры кино-видеообъединения могут делать рекламу. Можно найти спонсоров, рекламировать что-либо в гастрольных поездках и тому подобное. Надо об этом заявить, разрекламировать свою деятельность, но на это у ДК нет денег. Вот и получается замкнутый круг: проекты остаются только проектами. По-прежнему не хватает средств на содержание кружков и студий, на кисти, краски и костюмы, на многое, многое другое. И нельзя постоянно повышать родительскую плату для покрытия своих расходов — тогда занятия могут стать недоступными для многих и вырастет поколение, не знающее разницы между добром и балалайкой, не знающее классической музыки и народной. А пока, в кабинете директора по вечерам занимаются экстрасенсы... так не хватает площадей! Посмотрим, может наколдуют что-нибудь...

Н. ЛЕВКОВСКАЯ.

Социальные проблемы

ПОЛ-

процента на культуру

народный театр — дипломант Всероссийского смотра народных театральных коллективов. Образцовый детский оркестр только что вернулся из Севастополя. Так что есть что показать.

Хочется сказать огромное спасибо людям, работающим в ДК. Стало уже как-то традиционно, что вся культурная работа у нас построена на энтузиазме. Сложился прекрасный коллектив. Люди работают по двадцать лет. Высокообразованные люди, с консерваторским образованием, могущие найти себе ра-

РСФСР, Кушнарева С. П. — отличник культуры Трецова Т. С., Тропина Т. И., Завражин Ю. А. «горят» на работе и уходить не собираются, хотя зарплата у них более чем скромная: на нее теперь не проживешь. Да и на реквизит денег не хватает. Детский костюм, сапожки для танцев — все около 1000 рублей. А инструменты для ансамбля, а что-нибудь еще! Кружки меняют свою направленность: кружок вязания занимается переделкой старых вещей, кружок шитья — ре-

о тебе вспомнят и поддержат. Люберецкий Дворец культуры в феврале 1990 года перешел на новые условия хозяйствования, пытается зарабатывать деньги сам. Расширяется сеть хореографических курсов и кружков: бухгалтерские, делопроизводства и машинописи, аэробики, школы пчеловодства, бесконтактного массажа, экстрасенсов и многие, многие другие — всего 46. Презентации, смотры, дискотеки, другие мероприятия — все приносит доход. Сдается в аренду зал, наконец.

Хотелось бы вступить в

Фактики

Берегите самовары

Всякие блестящие штуки издавна привлекали жуликов. Помните, у И. Ильфа и Е. Петрова в «Двенадцати стульях» описано, как вор со двора дома № 5 потащил закипающий самовар? Время, видать, нешибко изменило наклонности налетчика-ухватчика: на дне в Малаховке прямо от дома вор уволок самовар, дымящий на углах, и кое-какие мелкие вещички.

Сергей СМИРНОВ.

Сергей С

Страница актуальной публицистики

ЖЕНЩИНА крестилась и громко приговаривала: «Спасибо тебе, отец родной. Спасибо, наш кормилец. Дай бог тебе здоровья на многие годы!»

Кому адресованы эти мольбы, было понятно

тогда без объяснений. Слово «отец» ежедневно звучало по радио, не сходило со страниц газет,казалось, постоянно жужжит над ушами.

РАДОСТЬ НА ПУСТОЙ ЖЕЛУДОК

Очевидец тех далеких событий — отмены карточной системы и проведения денежной реформы 1947 года Евгений Филиппович Павлов вспоминает, что они были восприняты населением с неописуемой радостью. Восторг он относит, видимо, к отмене карточной системы. Но денежная реформа воспринималась совсем иначе.

Тоже как очевидец хотел бы высказать свое отношение к распределению, повторившемуся не лучшим образом через 44 года.

...Летом 1947-го ежедневно заглядывал в булочную на улице Пятницкой в Москве. Небольшое однозначное здание располагалось недалеко от Серпуховской (ныне Добрининской) площади. Улица, всегда чистая, прочекнутая трамвайными линиями, озаренная вечерними огнями, нравилась мне даже на пустой желудок. Уютным уголком воспринималась и булочная с одним продавцом и одним кассиром. В ней было тихо и мало людно. Никаких очередей. Ни давки, ни споров, ни скандалов. Картотка гарантировала покупку. На нынешнем языке, беспрепятственно отоваривалась.

Конечно же, ни одного клона того документа у меня не сохранилось, все оставлены в кассе. Но в воображении карточки и сейчас стоят, как реальные темновато-коричневые плотные бумаги. Сохранились другие — талоны образца 1991 года. Если сказать откровенно, их у меня осталось ровно 26 штук. Специально только что пересчитал. Апрель, май, июнь, август, сентябрь... декабрь. Масло растительное, масло животное, макаронные изделия, табачные, сахар, соль...

Казалось, все распределено. Подходи, плати, бери, как в сорок седьмом. Ах, нет. Не подойдешь, не возьмешь. Очередь — страшнейшая. Выдержит только крепкий и расположенный временем.

Сохранилась еще «Визитная карточка покупателя». Даже с портретом и круглой печатью, наложенной и на портрет, и на имя. Куда же гарантей!

Увы, визитка понадобилась за год лишь один раз. 7 декабря 1991 года предъявителю после длительной давки в очереди отпущено 350 граммов растительного масла (в магазине № 20 бывшего Люберецкого продторга), о чем и сделана пометка на обратной стороне.

Никакой другой пользы она не принесла.

С января девяносто второго надобность в талонах и визитках отпала, как отпала необходимость в карточках с декабря сорок седьмого. Только с одной, разницей. Тогда, сорок четыре года назад, продукты можно было покупать по доступным ценам. Теперь же, наоборот, цены оскали зубы, не каждого допускают к прилавку. Талон можешь не предъявлять, но продукт показывает тебе фигу.

Домашней реликвией стали и купоны 1991 года на промышленные товары. И фамилия записана, и номер паспорта, и перечень товаров изложен, и круглая печать, словно полная луна, красуется. Только истерся купон за год в кармане — негде было козырнуть им. Даже на те 200 рублей, товар под которые «заложен» в карточке, купить ничего не удалось.

Обманчивыми оказались столб важные документы!

Поэтому и не выходит из головы Пятницкая улица Москвы на стыке 40-х и 50-х годов нынешнего века. С ее

следовало расписаться покупателю. А очередь все нарастала и нарастала. Через головы основной старались получить хлеб люди из дополнительной очереди. Одна очередь кричала на другую. Правда, продавщица оказалась на редкость стойкой. Не закончив обслуживание одного, не отвлекалась на другого, хотя некоторые пытались заставить ее пойти на уступку, ласково обращаясь по имени — Шура.

После того, как человек расписывался в журнале, продавщица начинала взвешивать песок. Установился самозванный порядок: два-три человека обслуживалось из «сахарной» очереди, пять — из «хлебной». Список один, список другой. Песок, весы, деньги... Десять минут стоит покупатель лицом к лицу с продавцом и никак не может оторваться от прилавка, придавленный к нему со всех сторон.

А в очереди — перепалка. Здесь уже не по церковному крестили и местное руководство, и вышестоящее, включая прораба неудавшейся перестройки Горбачева. Не оглянешься, без стеснения. Поэтому что бояться старушкам уже нечего.

В нынешней ситуации можно было бы сказать спасибо любой власти за такое благодеяние — выдачу остронуждающимся по килограмму песка на квартал, да еще по «дешевке» — 7 рублей за килограмм. Если бы... Если бы умели по-человечески организовать эту выдачу. Так нет. И здесь надо настолько все обюрократить, что сладкий сахар превратится в горькую полынь.

— Долго ли стояте? — спрашиваю у полусогнутого дедули.

— Третий час... будь они недлны!

«Они» — это, видимо, и работники торговли, и руководители многих инстанций, устроивших народу «полынь» жизнь, и люди соседних областей и республик, притянутых тот же сахар, — короче, все те, кто обрек соотечественников на муку.

С унылыми мыслями от увиденной картины покидал я тот магазин.

Очередь... Наверняка войдет в историю нынешние цепочки людей у продмагов. Были дни, когда толпились за хлебом — его не хватало. Сейчас он зачастую лежит на полках. Но все равно... очередь — больше прежней. В магазине № 79 на Октябрьском проспекте Люберец в самом помещении она не укладывается. Длинный хвост тянется на улицу. В булочной № 1 она выется внутри. Опять нужны длительные часы, чтобы купить буханку хлеба. В чем дело?

Прекращена некогда воспетая форма торговли — самообслуживание. Теперь товар в названных магазинах отпускает продавщица. Она же считает деньги. А считать надо долго, даже в булочной. Вот вам и очередь.

Что называется, не мытьем, так катаньем. Лишь бы чем-нибудь, но доканать покупателя.

Слава Богу, хлеб идет без карточек и ограничений. Пока...

ВОРОБЬЯ НЕ ПРОВЕДЕШЬ

Денежная реформа в 1947 году проходила не гладко. Были и слезы, и печаль, и горькие думы. Те, кто честно заработал деньги, собственными мозолями, и хранили их дома, собираясь сделать покупку, — прогорел ни за что, ни про что. Мой отец, работавший с топором на стройках и мечтавший купить корову, кое-что собрал. Правда, на корову еще не хватало.

Но через год-другой мог бы достичь цели. Реформа подрезала его под корень. Деревенские люди не имели обычая

носить свои сбережения в дальний райцентр. И сели на мель. Реформа была рассчитана на изъятие денег у мошенников, воров, спекулянтов, набивших ими мешки и сумки. Так и произошло. Сам видел эти мешки, когда менял в банке 12 тысяч рублей, собранных со всей деревушки.

Когда я вручил отцу несколько новых бумажек — в десять раз меньше того, что он мне дал перед моим походом в город, он взялся за голову обеими руками и молча просидел в позе вопросительного знака целый час. Глаза и все лицо его были налиты кровью. Потом много курил, тяжело вздыхал. Будучи 17-летним, я боялся что-нибудь сказать. Не потому, что начнет ругаться — он никогда этого не делал. Боялся разбередить его душевную рану. Не очень понимая политику, я интуитивно чувствовал, как подрывался авторитет государства, авторитет Сталина у этого подлинного труда. Помню, отец был ярым сторонником колхозных дел до войны. Помню, как в конце тридцатых возводилась новая колхозная конюшня, которую в сорок первом немцы превратили в пекарню. И сейчас представляю, как отец вместе с другими мужиками делал крышу той конюшни. Видимо, он гордился общественной постройкой. Как и все, с именем Сталина шел в бой во время Великой Отечественной.

Но теперь в его сознании произошел явный перелом. Всю накипь он загнал в сердце, не проявляя действий внешне. Говорят: высаживаются — и на душу станет легче. Пожалуй, верно. Однако он не хотел высказывать свои мысли — ни в тот день, ни позже. Мечта о корове рухнула. И бесполезно выражать эмоции.

Спустя полтора года, мы со Сталиным обменялись приветствиями взмахами рук, когда я шел мимо трибуны Мавзолея на первомайской демонстрации. Вот бы увидел эту улыбку под усами моей отец — что бы он подумал? А ведь боялся свернуть цигарку из газеты, если там напечатан сталинский портрет (а их в газетах было полно). Не дай Бог допустит кто оплошность на посиделках — могут донести, что вместе с табаком жжет и портрет вождя-спасителя.

Сейчас люди поумнели, но страх все равно не покидает. В отделениях Сбербанка тоже очереди. Не потому, что плохо организован труд. Нет, оператор занимается только своим делом, кассир — тоже. Никакого совмещения, как в булочных. Дело в другом. Хранить деньги дома люди боятся. По двум причинам. С одной стороны, может неожиданно нагрянуть реформа, наподобие сорок седьмого года (хотя представители правительства утверждают, что этого не предвидится). С другой стороны, опасаются грабежа, воровства.

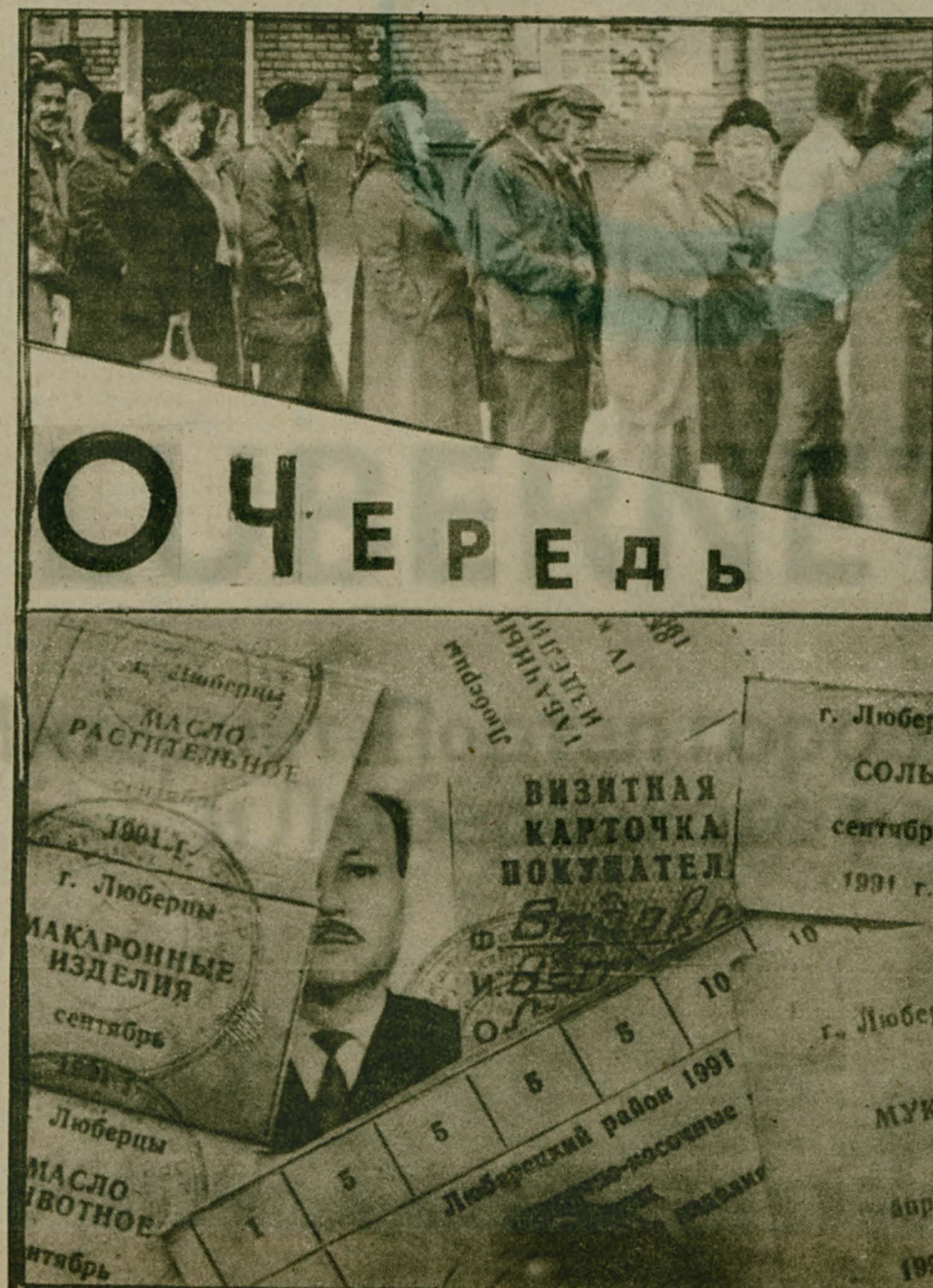
Каждую сотню несут в банк, — заявили мне недавно его работники. — Оставлять ее дома рискованно.

О грабежах говорят ежедневно: газеты, радио, телек. Как тут не опасаться! Да и в отношении реформ: теперь воробья на мякине не проведешь. На Сбербанк все же надеются, ему доверяют.

Реформа начинает витать в облаках. В номере 13 газеты «Аргументы и факты» по секрету «только для читателей «АиФ» есть такие строки: «В «высших сферах» уже обсуждается вариант «деноминации». Он предполагает одновременное уменьшение всех цен и, разумеется, зарплат в 10 раз».

Газета не поясняет, что скрывается за «высшими сферами». Но «одновременно» — это нормально. Так было в 1961 году. А если повторится вариант 1947-го — произойдет обман. Поэтому люди и настраивают себя на опыт «умного воробья».

Петр БИЦУКОВ.

КРЕЩЕНИЕ В ОЧЕРЕДЯХ

В начале пятидесятых, три или четыре года подряд, с первого апреля проводилось снижение цен. Народ настолько привыкал, что ждал первого апреля не как день смеха, а как надежду на дальнейшее удешевление товаров.

Кроме названной, другая булочная стояла на углу Пятницкой и Климентьевского переулка. Сейчас сам удивляюсь, как сохранилась в памяти та почтенная старушка!

Выходя из магазина, она шла мне навстречу, пересекая трамвайные пути. Ни ее нельзя было не обратить внимания. Время сделало ее согбенной. Одета в легкое длинное пальтишко. С платком на голове, из-под которого виднелась седина. Она крестилась и громко приговаривала: «Спасибо тебе, отец родной. Спасибо, наш кормилец. Дай Бог тебе здоровья на многие годы».

Не знаю, слушал ли кто ее благодарности, но в моих ушах они стояли с полминуты. Старушка удалялась, проходила причитать. Кому адресованы эти ласковые слова, было понятно без объяснений. Слово «отец» ежедневно звучало по радио, не сходило со страниц газет, казалось, постоянно жужжит над ушами.

Страница газет, казалось, постоянно жужжит над ушами.

В ту же минуту, первого апреля 1950 года, вошел и я в булочную, из которой вынырнула на улицу принародно крестившаяся бабуля. Не знаю, была ли она истинно верующей, но уличные причитания выглядели, по-моему, показными. Вера-то была под запретом. Но если громко молиться за «отца», кто же обвинит пожилого человека, тем более женщину, в какой-то крамоле. Если даже произносили хвалу «отцу» неискренне, это следовало воспринимать как настоящую преданность ему, верность его мыслям и поступкам. И каждый старался это сделать. Подпевание вселяло в случае ареста надежду на помилование.

Внешне «героем» выступал Сталин. Но пахал, сеял, убирал, пек, торговал, конечно же, не он. Это народ отдавал оставшиеся от войны силы хлебу, металлу, новостройкам. Он поднимал упавшее хозяйство. И снижение цен было прежде всего его заслугой.

А в булочной действительно предстало обилье. Во всяком случае так воспринималось тогда. Острый запах свежего хлеба и мелкой выпечки. Буханки и батоны на полках, булочки на витринах. Приподнятое настроение у людей. Торговля без карточек, к тому же по сниженным ценам. Все поднимало авторитет «отца». Можно было осенять себя крестом и поддельно, и искренне.

В наши дни верующие получили полную свободу в

совершении обрядов. Но не замечают, чтобы крестились на радостях в очереди или при выходе из магазина. И пожилые, и молодые в равной мере ворчат, отпуская колющие реплики, негодуют.

Создавать очереди сейчас научились лучше некуда. В конце марта в домоуправлении услышал вопрос многодетной матери: где взять сахарный песок?

— Наш дом прикреплен к магазину № 3 на Красногорской улице (железнодорожному), — ответили ей. — Обслуживать будут 24 и 25 марта.

Заглянул туда 24-го. К продавщице петляют очереди — не одна, а две.

Основная за сахаром, дополнительная за хлебом. Сахар отпускали по одному килограмму на душу в качестве одноразовой помощи слабозащищенным гражданам — одиноким и многодетным матерям, инвалидам, пенсионерам и т. п. Выстоять очередь было немыслимо. А почему?

Из-за «мудрейшей» организации торговли. Продавщица вела список на тех, кому отпускали товар. Фамилии, инициалы, домашний адрес. На запись уходили длительные минуты. Потом листала толстый журнал с переписью населения. Эти бумаги в магазине представлены домоуправлениями и ЖКО. Находила нужное имя, вписывала название и номер документа, на основании которого отпускала сахар.

Думаете, все? Ошибаетесь!

Теперь в толстом журнале

следовало расписаться покупателю. А очередь все нарастала и нарастала. Через головы основной старались получить хлеб люди из дополнительной очереди. Одна очередь кричала на другую. Правда, продавщица оказалась на редкость стойкой. Не закончив обслуживание одного, не отвлекалась на другого, хотя некоторые пытались заставить ее пойти на уступку, ласково обращаясь по имени — Шура.

После того, как человек расписывался в журнале, продавщица начинала взвешивать песок. Установился самозванный порядок: два-три человека обслуживалось из «сахарной» очереди, пять — из «хлебной». Список один, список другой. Песок, весы, деньги... Десять минут стоит покупатель лицом к лицу с продавцом и никак не может оторваться от прилавка, придавленный к нему со всех сторон.

А в очереди — перепалка.

Здесь уже не по церковному крестили и местное руководство, и вышестоящее, включая прораба неудавшейся перестройки Горбачева. Не оглянешься, не настолько все обюрократит, что сладкий сахар превратится в горькую полынь.

В нынешней ситуации можно было бы сказать спасибо любой власти за такое благодеяние — выдачу остронуждающимся по килограмму песка на квартал, да еще по «дешевке» — 7 рублей за килограмм. Если бы...

Если бы умели по-человечески организовать эту выдачу. Так нет. И здесь надо настолько все обюрократить, что сладкий сахар превратится в горькую полынь.

В нынешней ситуации можно было бы сказать спасибо любой власти за такое благодеяние — выдачу остронуждающимся по килограмму песка на квартал, да еще по «дешевке» — 7 рублей за килограмм. Если бы...

Если бы умели по-человечес

На темы воспитания

В НАШЕ смутное время, когда полноводная река русской культуры на глазах иссыхает под жесткими лучами коммерциализации всех сфер жизни, отрадно видеть, что все же живительные ручейки местных культурных центров, продолжают ее питать. Не прекращают борьбы за существование творческие коллективы, отчего сознающие, что без культуры нет человека, а без человека нет общества. Цивилизованное же общество будущего, к построению которого мы так стремимся, невозможно без приобщения к культуре наших детей. И здесь большую роль играют музыкальные школы, где учащиеся не только приобретают навыки игры на инструменте, но и творческое воображение, художественный вкус.

Это хорошо понимают в Люберецкой детской музыкальной школе № 4. Здесь сложился коллектив единомышленников. Воспитанники принимают активное участие в культурной жизни района. Выступление в районном конкурсе пианистов принесло школе целый букет лауреатов: первой премии удостоены Яна Власова и Наташа Касаткина, второй — Дима Колемагин и Марианна Куприянова, третьей — Даши Егорова и Марина Каныгина.

ЖИВИТЕЛЬНЫЕ РУЧЕЙКИ

И этот успех не случаен. Его секрет — в мастерстве педагога Е. И. Бурганская, подготовившей этих ребят. Концерт в Люберецкой центральной детской библиотеке для детей томилинской школы-интерната так понравился, что учеников попросили выступить еще. Сейчас они готовят новую программу. Подлинным праздником музыки стал и отчетный концерт школы, состоявшийся в апреле.

Программа концерта была насыщенной и разнообразной. Трогательной изюминкой стало выступление малышей-дошколья, учащихся группы эстетического воспитания (руководители Л. В. Блудова и А. Р. Юнусова). Они с большим удовольствием пели, причем не только на русском, но и на английском языке. Ребята из хореографического отделения (руководитель М. М. Минаева) доставили зрителям радость исполнением «Вальса цветов» из балета П. И. Чайковского «Щелкунчик».

В школе существует добрая традиция не прерывать связи с выпускниками, многие из которых продолжают музыкальное образование в специальных и училищах Москвы. В этот юбилейный день они пришли в школу и выступили на концерте.

Отшумели аплодисменты, а проблемы остались. Школа делит со всеми учреждениями культуры тяготы неопределенности существования. Если снимут с дотации, придется резко увеличить плату за обучение. И тогда музыкальное образование, строго говоря, необходимо каждому ребенку, станет по карману лишь избранным. Талантливые дети могут оставаться за бортом. Разве это справедливо? Хочется обратиться ко всем здравомыслящим людям, в особенности, к предпринимателям: смотрите вперед, в завтрашний день. Вспомните русских меценатов,шедших в историю, — С. И. Мамонтова, П. М. Третьякова, С. И. Морозова и М. В. Беляева. Пусть их имена и дела послужат хорошим примером, достойным подражания.

Г. ФЕДОРОВА,
музыкант.

Майские качели.

Фотоэтюд Олега ПУЧКОВА.

Человек и закон

Брачный договор? А почему бы и нет!

О чем говорят двое решивших пожениться? (Ну, разумеется, после выяснения вечного вопроса «ты меня любишь?»). О том, где будут жить (остается проблемой для многих, увы, почти неразрешимой). На что мы будем жить. Ну и о всяких других «мелочах»: ты привезешь шкаф, а я диван, ты телевизор, а я постельное белье. Впрочем, молодых все эти проблемы не волнуют, ими больше обеспокоены уже познавшие жизнь родители. Когда в брак вступают люди не очень молодые, порой уже прошедшие опыт развода, к бытовым вопросам они более внимательны, но все равно оговаривают их не слишком детально. Неудобно как-то... А главное, все равно, если жизнь не сложится, всем этим предварительным соглашениям — грех цена. И если не удастся разойтись подобру, впереди — унизительные споры о разделе имущества, которые зачастую принимают затяжной характер и ведут к взаимным обидам и оскорблений.

Наше семейное законодательство устанавливает режим общей совместной собственности супругов, который не может быть изменен по их соглашению. Общей совместной собственностью становится все имущество, приобретенное супругами в период брака. При разделе имущества (а он возможен как при разводе, так и в период совместной жизни) супруги имеют право на равные доли. При этом не имеет значения, кто заработал деньги, кто купил ту или иную вещь, на чье имя она оформлена. Такая постановка вопроса не может удовлетворить всех.

Единственным выходом из сложившейся ситуации, считают многие специалисты, является заключение брачного контракта, договора, которые давно известны всему миру.

С помощью брачного договора можно было бы еще до свадьбы урегулировать имущественные отношения будущих супружеских, определить, общим или отдельным будет их имущество, установить обязательства по содержанию супружеских во время брака и в случае его расторжения, урегулировать отношения, связанные с жилой площадью (например, заключить соглашение об отказе одного из супружеских от притязаний на жилую площадь другого

в случае развода). Брачные договоры стали быть препятствием для заключения корыстных браков. По крайней мере, подлинные намерения каждого из супругов перестали бы бытьтайной за семью печатями. Кроме того, с развитием кооперативных и частных предприятий в семейной собственности может оказаться значительное состояние, и супруги с помощью брачных договоров могли бы решить его судьбу.

Возможность заключать брачный договор, по мнению специалистов, должна быть предоставлена супружеским как до свадьбы, так и на любом этапе семейной жизни. Делать это необходимо в нотариальной конторе, используя типовые формы (для наиболее типичных случаев, например, если супруги хотят установить для себя разделность имущества) или прибегая к помощи профессиональных юристов. Отношения тех супружеских, которые не пожелают заключить брачный договор, могли бы, как в настоящее время, регулироваться семейным кодексом.

Противники введения брачных договоров ссылаются на их моральную неприемлемость. Брак, по их мнению, это область сугубо личных отношений, и бухгалтерские подсчеты здесь не допустимы.

Однако таким образом мы только отходим от проблемы. Споры о разделе супружеского имущества прочно занимают одно из ведущих мест среди гражданских дел, рассматриваемых судами. Неужели унизительные разделы ложек, вилок, стульев и табуреток более нравственны, чем договорные отношения между супружескими по поводу имущества? Необходимо дать возможность супружеским урегулировать свои отношения таким образом, чтобы и они сами, и общество в целом понесли наименьшие духовные и материальные издержки. Возможность урегулировать свои имущественные отношения путем брачного договора позволила бы избежать многих неприятностей и способствовала бы установлению между супружескими более открытых, доверительных отношений, поскольку они знали бы, что при любом изменении их личных отношений никаких неожиданных последствий не будет.

По материалам журнала «Человек и закон», 1992 год.

Футбол НЕУДАВШЕЕСЯ НАЧАЛО

Ворот не оставалось ничего другого, как подставить ногу — 2:0. Лишь после этого люберчане принялись за дело. Но, увы, время было упущено. Единственное, что удалось добиться нашим землякам, — «размочить» счет. Когда до финального свистка оставалось 10 минут, вратарь Ширяев, известный болельщикам по выступлениям за столичный «Локомотив» и «Факел» из Воронежа, руками остановил Васильевского. Пе-

нальти четко реализовал Малахов. В оставшееся время, несмотря на многочисленные атаки люберчан, счет не изменился. 2:1.

Остальные результаты 1-го тура: «Спартак-дубль» — ФК «Траско» 4:1, «Торпедо-дубль» — ФК «Траско» 2:1, «Локомотив-дубль» — «Пресня» 0:1, «Динамо-2» — «Динамо-дубль» 0:0, ЦСКА-2 — ЦСКА-дубль 0:1, «Ока» — «Авангард» 1:0, «Торпедо» (Мт) — «Хитрые лисы» 0:2, «Сатурн» — «Титан» 2:1, «Трестар» — «Кинотавр» 1:0.

А. ПОЛЯКОВ,
А. СТОРОЖЕВ.

Заметки фенолога

ТОПОЛЬ

Нашу неспешную северную весну порой хочется подтолкнуть. То ли она уже наступила, эта весна, то ли еще где-то в пути? Но однажды, выглянув поутру, уже не сомневаешься. Все будто бы и так же, но... что-то неуловимо изменилось. Тополь! Их светлые стволы и сучья стали ярче, кроны как-то потяжелели и уплотнились, и, начиная с едва заметной красноватой дымки, через день уже отчелывая яркая, затаившая деревья. Развесистые кроны старых деревьев наливаются густым багрянцем и тяжко обвисают. Тут уж нет сомнений: цветущий тополь — визитная карточка городской весны.

Под деревьями асфальт засыпан облетевшими чешуйками. Клейкие, блестящие, рыже-золотистые, они лепятся к каблукам прохожих, но не вызывают досады — весне все простишь. Они плотно одевали цветочную почку, осеню и зимой защищая ее от непогоды и мороза; весною стали ненужными, раскрылись и облетели. Вскоре и сами тополевые сережки сыплются на асфальт — их жизнь коротка и зависит от погоды: в теплую и солнечную — всего несколько дней. Красные сережки, похожие на толстых личинок, устилают асфальт, по нему пройдутся каблуки прохожих! И редко кто наклонится подобрать эти первые весенние цветы, чтобы подержать на ладони, ощутить их живую прохладу и легкую тяжесть, подивиться филигранности конструкции или бархатистому переливу цвета. Такой красный «чевречик» — целое соцветие: длинный стержень, спрятанный в центре, усажен множеством мужских цветков — пурпурными пыльниками на беловатых тычиночных нитях. Созревая, сережка вытягивается. Из упругой и толстой она превращается в обмякшую и тонкую; в это время качаются пыльники, рассыпая беловатую пыльцу.

Можно увидеть пчел, привлекших на цветы тополя; они, однако, мало приспособлены к лебединой стае в небе и к закатному лучу мимо сада-огорода, мимо линии столбов, мимо склада «Пиво-воды», мимо поезда «Тамбов», мимо леса, мимо поля, мимо хмурых пустырей, мимо облака и боли и тупой хандры своей...

Г. ПРОСКУРИНА.
(«Наука и жизнь», 1988, 4).

Уголок поэзии

В настроении нелепом
после сильного дождя

посмотрел я вдруг на небо
так, как смотрят на вождя

из колонны демонстрантов
с ленты серой площадей,

и увидел луч за катиной
и цепочку лебедей среди чистых, серебристых,

кучерявых облаков.
Застучало сердце быстро,

и так сделалось легко,
словно сам я белый лебедь

и лечу, лечу, лечу

В Москве нет круп, нет масла, сала, зато цветов кругом немало и книги есть, и есть газеты — на них потрачены все монеты.

Цветы — для женщины любимой, чтобы не была в Москве ревнивой, литературу — для себя, чтобы мысли и совесть торопля, духовной насладиться пищей и в этом смысле быть не нищим.

Владимир ШУРБАКОВ.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Люберецкий и Пыткаринский горсоветы, коллектив редакции.

Газета выходит по вторникам, средам, четвергам и субботам тиражом 25050 экз. Индекс 55105.

Гл. редактор Михаил Михайлович КОНЮХОВ

Зам. гл. редактора М. В. Крылова
Редакционная коллегия: Р. М. Фатюченко, П. С. Бицуков,
Н. Г. Рыбина, Э. В. Борисова.
Общественные члены редакционной коллегии: А. С. Сидоров, С. Н. Лапчинский, В. Г. Глазков, Н. В. Александрова.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

140000,
Люберец
Московской обл.,
Октябрьский пр. д. 190

Мнение редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.

ТЕЛЕФОНЫ:

отдел советской работы — 553-38-60; экономики и социальных проблем, отдел информации и публицистики — 553-27-35; писем, культуры и быта — 553-27-07; отв. секретарь — 554-84-12; фотокорреспондент — 553-27-31; бухгалтерия — 554-32-16; отдел рекламы — 553-14-72.

Мытищинская межрайонная типография Упроплитографиздата
Мособлсполкома, г. Мытищи, ул. Колонова, 17/2.

Объем 1 п. л. Печать офсетная.

Газета зарегистрирована в Мособлсовете, регистрационное свидетельство № 462. Зак. 2516